ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Б.Б.ТАДЖИБАЕВ, Э.Б.ТАДЖИБАЕВА

Ушбу мақолада фаол ва нофаол синтактик муносабатларнинг ўхшаш ва фарқли томонлари таҳлил қилинган. Хусусан, рус тилидаги феълларнинг бирикиш имкониятлари чуқур ёритилган. Феъл лексемасига шакл, мазмун ва бирикиш имкониятларини ўзида намоён қилган мураккаб бир бутунлик сифатида қаралади.

***Калит сўзлар**: бирикиш имкониятлари назарияси, синтактик муносабатлар, фаол ва нофаол синтактик муносабатлар, сўз синтаксиси, сўзнинг семантик структураси, бўш ўрин тўлдирувчилар, ҳоким сўзлар, сўз валентлиги, интенция.*

В статье рассматриваются различия между активной и пассивной синтаксической сочетаемостью. Особо освещается вопрос синтаксической сочетаемости русского глагола. Глагольная лексема в этом случае выступает как сложная и вместе с тем целостная единица, охватывающая ряд форм, значений и употреблений.

***Ключевые слова**: теория сочетаемости, активная синтаксическая сочетаемость, пассивная синтаксическая сочетаемость, синтаксис слова, семантическая структура слова, распространитель, главенствующее слово, валентность, интенция.*

The article deals with difference between active and passive syntactic collocation. Mainly the issue of syntactic collocation of the Russian verb is discussed in the article. Verbal lexeme represents itself as a composite as well as a whole unit, covering a number of forms, meanings and usage in this case.

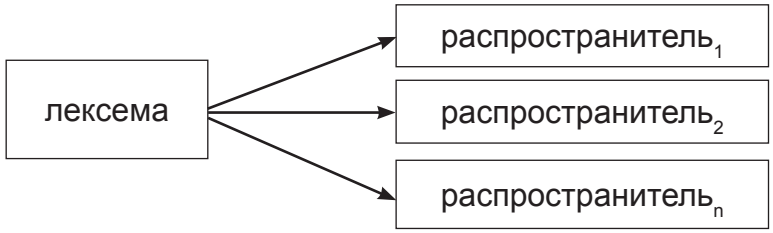
***Key words**: theory of collocation, active syntactic collocation, passive syntactic collocation, syntax of the word, semantic structure of the word, octant, dominant word, valency, intention.*

Сочетаемость – свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня; одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними [10].

В теории сочетаемости различается активная сочетаемость, т.е. сочетаемость «первого» слова со «вторым», и пассивная – сочетаемость «второго» слова с «первым» [6. 191].

При активной синтаксической сочетаемости имеет место следующее соотношение: грамматически главенствующее слово [4. 436] во всем объеме форм (лексема) и грамматически зависимое слово [4. 436] (распространитель) представленное в виде определенной синтаксической формы. Данное соотношение можно обозначить так: лексема → распространитель.

Схематически активную синтаксическую сочетаемость, понимаемую как **синтаксическая парадигма слова** можно обозначить так:



При изучении пассивной синтаксической сочетаемости берётся другое соотношение: грамматически зависимое слово (распространитель), представленное в виде определенной синтаксической формы, и грамматически главенствующее слово (лексема), представленное во всем объеме форм. Данное соотношение можно обозначить так:

лексема ← распространитель.

Активная и пассивная синтаксическая сочетаемость – обратно направленные связи. Но между ними можно отметить и другие различия. При характеристике пассивной синтаксической сочетаемости, в том случае, если распространитель выражен словом, имеющим систему словоизменения, рассматриваются синтагматические свойства не подчиненного слова, а определенной его формы, так как «… грамматически зависимым всегда оказывается не слово во всей системе его форм, а определенная словоформа»[4.436].

Грамматически главенствующим выступает парадигматическое слово, и грамматически зависимым – синтагматическое слово [5.20], т.е. конкретная словоформа.

Двунаправленность синтаксической связи отмечается в определении синтаксической сочетаемости, данном Ю.Д.Апресяном [2.81]: «Под синтаксической сочетаемостью понимается способность данного слова подчинять словоформы некоторых синтаксических классов и подчиняться словоформе некоторых синтаксических классов». Ю.Д.Апресян не вводит специальных понятий для обозначения сочетаемости грамматически главенствующего и грамматически зависимого слова, хотя в его статье «Об изучении смысловых связей слов» (1970) содержится определенное уточнение введенного ранее понятия и говорится, что под синтаксической сочетаемостью понимаются «прежде всего способы выражения его активных валентностей, т.е. таких валентностей, которыми данное слово обладает в качестве главного элемента синтагмы».

При изучении синтаксической сочетаемости очень важно разграничивать сочетаемостные свойства слова, характерные для всех его форм, и свойства, относящиеся только к определенным формам, поэтому мы считаем целесообразным использование понятий активной и пассивной

синтаксической сочетаемости в практике преподавания русского языка нерусским.

Активная сочетаемость относится к той части синтаксиса, которую Н.Ю.Шведова определяет как синтаксис слова.

Необходимость разграничения в практике преподавания активной и пассивной синтаксической сочетаемости слова, и в частности глагола, определяется принципиальным различием этих синтаксических отношений. Активная синтаксическая сочетаемость (синтаксис слова) обуславливается несколькими факторами: прежде всего значением слова как части речи. Так, способностью иметь при себе распространитель в винительном падеже без предлога с объектным значением обладают только глаголы (читать, изучать, рассматривать кого – что). А атрибутивный распространитель, выраженный прилагательным, могут иметь только существительные (красивый город, летний день, всестороннее развитие). Синтаксическая сочетаемость слова может определяться и частными грамматическими значениями. Например, способностью иметь при себе временной распространитель, выраженный формой «за + вин.п.», обладают глаголы совершенного вида: прочитать за час (но читать час).

Но главным, ведущим, определяющим фактором, фрагментирующим систему активной синтаксической сочетаемости, является семантическая структура слова, т.е. набор сем, составляющих его лексическое значение. Так, все глаголы группы говорения способны иметь распространители, выраженные следующими формами: существительное в винительном падеже без предлога – «кого – что» и с предлогом про- «про кого – что»; существительное в предложном падеже с предлогом о – «о ком – чем»; придаточное предложение изъяснительного типа; прямая речь (говорить, сообщать, передавать что, о ком – чем, про кого – что, придат.предл., прямая речь).

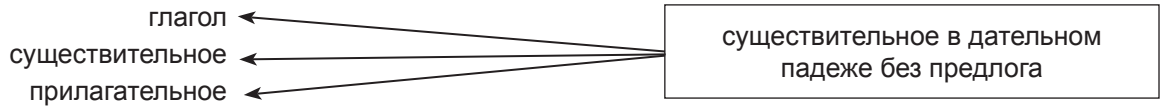
Пассивная синтаксическая сочетаемость – это способность распространителя, выраженного конкретной словоформой (или набором словоформ, реализующих определенную позицию, например места «где» или направления – «куда»), а также словом (наречием), зависимой предикативной единицей, присоединяться к главному слову, находиться в подчиненном, зависимом положении по отношению к нему. Так, как уже отмечалось, распространитель, выраженный существительным в винительном падеже без предлога, имеющий объектное значение, может присоединяться к глаголу:

(читать что? книгу, изучать что? литературу).

А распространитель, выраженный существительным в родительном падеже без предлога, может присоединяться как к глаголу, так и к существительному:

(лишаться чего? доверия, потеря чего? доверия).

Распространитель, выраженный существительным в дательном падеже без предлога, может присоединяться к разным классам слов: глаголу, существительному, прилагательному:



(помогать кому? другу, помощь кому? другу, верный кому? другу).

При анализе пассивной синтаксической сочетаемости необходимо учитывать не только форму распространителя, но и его функцию, т.е. выражаемые им отношения, а также его лексическое наполнение, т.е. способы реализации.

Предметом настоящего описания является один из типов активной синтаксической сочетаемости глагола. Глагольная лексема в этом случае выступает как сложная и вместе с тем целостная единица, охватывающая «ряд форм, значений и употреблений» [3.5]. Глагол, выступающий в качестве грамматически главенствующего слова, рассматривается в объеме полной комплексной парадигмы, которая «… помимо форм спряжения, включает причастия, деепричастия и инфинитив» [4. 410].

В этой связи встает вопрос о том, какие синтаксические отношения являются общими для всех глагольных форм, т.е. какой тип связи является для них универсальным. В кругу синтаксических связей глагола выделяется предикативная связь, на базе которой оформляется предикативная основа предложения, и подчинительная связь, регламентирующая набор распространителей. Такое разделение синтаксических связей глагола опирается на положение о принципиальном различии законов построения предложения (его предикативной основы) и словосочетания. Впервые на материале русского языка оно было отмечено В.В.Виноградовым в теоретическом введении ко II тому «Грамматики русского языка» (М., 1954) и затем развивалось в работах многих лингвистом. Эти проблемы детально разработаны Н.Ю.Шведовой. Отмечая различие предикативной (координационной) и подчинительной связи, она пишет, что «… предикативная связь не является такой связью, которая определяется собственно словом и распространяется последовательно на все его формы» [9.134]. Эта связь характерна для определенных глагольных форм и «… есть всегда связь одной, данной формы слова с определенной формой или формами другого слова» [9.136]. Для теории синтаксической сочетаемости важно, что предикативная (координационная) связь определяется как связь одной, конкретной формы с формой (или формами). Координационной связью обладают все финитные формы глагола, но не обладают ни инфинитив, ни причастия, ни деепричастия.

Для глагола характерна также непредикативная, подчинительная связь. Непредикативная (подчинительная) связь определяется Н.Ю.Шведовой как «… связь слова, во всей совокупности его форм, с одной определенной формой другого слова (читать книгу, читаю книгу …) или слова, во всей совокупности его форм, с другим словом, также во всей совокупности его форм (хорошая книга, хорошую книгу …)»[9.134]. Для теории синтаксической сочетаемости глагола важно обратить снимание на первую часть определения, где характеризуется связь главного слова во всей совокупности форм с формой зависимого слова. В свете теории сочетаемости мы рассматриваем соотношения глагола во всей совокупности его форм и всех возможных при нем распространителей, т.е. всех зависимых форм.

Подчинительной связью обладают все глагольные формы: финитные формы, инфинитив, способный иметь специфическую сочетаемость, которая реализуется в определенных конструкциях, причастие и деепричастие. Эта связь может быть признана универсальным для глагола типом связи. Предикативная связь не может быть признана универсальным типом связи, поэтому она не включается в систему синтаксической сочетаемости глагола и не рассматривается нами. В систему синтаксической сочетаемости не входят так же и сочинительные связи, так как они определяются законами построения предложения и не относятся к сфере синтаксиса слова.

Понятие синтаксической сочетаемости глагола следует отличать от понятий валентности и интенции.

Не останавливаясь на разных пониманиях термина «валентность» мы отмечаем, что во всех случаях при изучении валентностей глагола рассматриваются его дистрибутивные свойства как предиката, т.е. изучаются и «левые» - субъектные и «правые» - объектные и обстоятельственные валентности.

Изучению дистрибутивных свойств глагола – предиката посвящены работы лингвистов, развивающих теорию интенции. Интенция понимается как определенная лексико-грамматическая категория, которая «сказывается на «валентности» данного глагола, она лежит в ее основе, определяет ее в общих чертах» [7.51]. В теории интенции изучается направленность/ненаправленность глагольного действия. Введение характеристики направленности/ненаправленности глагольного действия связано тем, что глагол, «… в отличие от существительного и прилагательного, можно определить как наименование несамостоятельно существующего признака, протекающего во времени… Действие, как динамический признак предмета, нуждается в указании на предмет, к которому оно относится, - либо на агенс, либо на цель (на пациенс)» [8.177]. Классификация глаго-

лов с точки зрения их интенциональных свойств опирается на способность глагола – предиката требовать или не требовать выражения агенса и пациенса.

Плодотворным для теории синтаксической сочетаемости является положение о том, что интенциональные свойства глагола предопределяют систему его распространителей, регламентируют ее. Но поскольку в теории интенции изучаются дистрибутивные свойства только глагола – предиката, в ней не рассматривается понятие универсальных связей глагола, характерные для всех его форм. Важными для разработки теории синтаксической сочетаемости являются также конкретные наблюдения и особенно указание на наличие в славянских языках (и в частности в русском языке) обязательно и необязательно транслятивных глаголов, а также выделение одно-, двух- и трехместно интенциональных глаголов.

Такое пристальное внимание к синтаксическим свойствам глагола – предиката понятно, так как именно с этими проблемами связаны вопросы описания и классификации простого глагольного предложения. В плане развития общей теории сочетаемости важно также изучить дистрибутивные свойства глагольной лексемы как таковой, описать её универсальные подчинительные связи. Финитные формы глагола, выступающие в предложении в роли предиката, и в этой системе занимают главное, ведущее место, но в теории синтаксической сочетаемости изучаются только их подчинительные связи.

Многие понятия, разрабатываемые в теории валентности и интенции, многие конкретные наблюдения, проведенные учеными в рамках изучения синтаксических связей глагола в словосочетании и предложении, оказываются плодотворными и для теории синтаксической сочетаемости глагола.

Синтаксическая сочетаемость глагола реализуется через систему его подчинительных связей, которые являются универсальным типом связи, характерным для всех глагольных форм.

Литература:

1. Апресян Т.А., Апресян Ю.Д. Об изучении смысловых связей слов. – Иностранные языки в школе, 1970, № 2. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы. – Вопросы языкознания, 1969, № 4.

3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов. – Вопросы языкознания, 1953, № 5.

4. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Шведова Н.Ю. – М., 1970.

5. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. – М., 1967.

6. Котелова Н.З. Теоретические и прикладные аспекты изучения сочетаемости слов. // Актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы. – М., 1969.

7. Мразек Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. // Вопросы языкознания. – 1964. – № 3.

8. Оравец Я. К вопросу о глагольной интенции и глагольном управлении. // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. Доклады симпозиума 18-22 апреля 1967 г. / Отв. ред. Ярцева В.Н., Шведова Н.Ю. – М., 1969.

9. Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. / Отв.ред. Шведова Н.Ю. – М., 1966.

10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 2010

Андижон давлат университети,
2013 йил 3 октябрда қабул қилинган
(Тақризчи: ф.ф.д. Д.Набиева)